

ЧЕЛО-ВЕК КАК МЕРА РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Г. В. Задорожный, д. э. н., профессор,
Харьковский национальный университет имени Н. В. Каразина, socialec@rambler.ru*

Становление постнеклассической науки, которая знаменует четвертую научную революцию, имеет главным объектом изучения человекообразные комплексы. Человек становится ядром функционирования таких комплексов, ибо единая триипостасная природа человека – духовно-био-социальная, где духовная ипостась является определяющей в целостной жизнедеятельности, должна задавать мотивы и цели хозяйствования. Ценностная рациональность становится императивной для преодоления современного глобального поли системного кризиса.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, человекомерность, ценностная рациональность, архетип «свобода-ответственность», университетское образование.

*Остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. **Незнание человека** – это, может быть, наиболее сильное незнание в современной науке.*

В. В. Налимов

Путь к спасению лишь в пересмотре господствующих идей.

С. Франк

Постановка проблемы. По-видимому, следует начать свои рассуждения с давно возникшей проблемы, но которая только сегодня предстала как острейший вопрос начала нового века и тысячелетия в русле кризисности современной науки. И эту проблему достаточно четко выразил классик менеджмента еще в середине 60-х годов XX столетия Питер Ф. Друкер: «С тех пор как в середине XVII века Декарт объявил рассуждения о *духовной сущности человека неуместными*, западный мир интересовался только тем, *что существует вне человека*, – природой и обществом» [1, с.215] (выделено мной – Г. З.).

Тема статьи выкристаллизовалась в процессе многолетней выработки понимания о современной жизни и современной науке, которые в последние четыре десятилетия охвачены длящимся *кризисным* состоянием. При этом уже стало очевидностью,

что традиционной механико-материалистической (ньютоно-картезианской) наукой не могут быть найдены и обоснованы пути преодоления современного глобального (апокалиптического – Ю. М. Осипов) кризиса, ибо, как показал нобелевский лауреат по экономике Морис Алле, он имеет *духовную* природу. Надежда на преодоление этого кризиса рушится с каждым днем, ибо пока в ходу находится традиционно воспринимаемая наукой *природа человека*, которая сводится к его *био-социальному* пониманию, никакие проекты выживания человечества не несут в себе *качественно иначе возможной* жизнедеятельности человека.

Наиболее тревожное выражение кризиса жизнедеятельности человека в наиболее представимом виде мыслится, прежде всего, в *хромоте* на обе ноги того, что традиционно называется *социальностью* или проще – социальной защищенностью чело-

века в жестко насаждаемом *социал-дарвинистском* глобализирующемся мире. Жизнь в искусственно созданной и углубляющейся *небезопасности* при постоянно усиливающемся внутреннем чувстве нарастающей *тревоги* становится *повседневностью*. «Самое поразительное, что *созданный человеком мир... отрицает* уже не только природу и Бога, с которыми у него борьба, а и... *самого человека*, который ему попросту уже *не нужен* – ни по сути своей, ни в массе своей. Искусственный мир требует и какого-то *искусственного человекоподобного создания*, того же гуманоида – то ли просто постчеловека, то ли даже сверхчеловека, ну и надо полагать, уже и не в тех количествах и пропорциях, чем сегодня, а потому всем не приспособившимся и *правильно не смутировавшим* землянам придется, видно, этот счастливый, но имманентно уже болезнетворный, *мир покинуть*» [2, с.511] (выделено мной – Г. З.). Традиционная – *механико-материалистическая наука, исключившая* из предмета своих исследований *духовный мир человека*, его *сознание* не может ни более-менее полно описать современную *целостную реальность*, ни найти *жизнеспасительного* пути выхода из *длящегося* поликризисного состояния человечества, для которого нарастание рисков, опасностей и катастрофичности становится почти привычной повседневностью.

Анализ последних исследований и публикаций. Главная причина кризисного состояния самой *науки*, транслирующей это состояние в практическую обыденность, состоит в том, что «наука, в дни ее всемогущества, начинает выступать, скорее всего, как средство овладения миром, а не как средство раскрытия фундаментального. Самый большой упрек нашей культуре заключается в том, что ее *наука* оказалась *не в состоянии впитать в себя* то *запредельное*, с которым соприкоснулась» [3, с.277]. С одной стороны, углубляющаяся *узкая научная специализация* создает непреодолимые межпредметные, а зачастую уже и внутриспредметные барьеры и не допускает широких мировоззренческих обобщений [4, с.7], чем своеобразно перекрывает «кислород *человечности*» носителями передового *техноского* знания, не говоря уже об остальной массе

«ненаучных» людей, которым достаются лишь *популяризаторские отходы* от науки.

С другой стороны, агрессивно насаждаемая идеология оголтелого *потреблять(ь)ства* и достижения сиюминутного *успеха* как *якобы* самостоятельного каждым человеком производимого рационального *выбора деформирует* многогранную *личность* в *одномерного* индивида, изначально *лишенного ценностной* системы внутренних мотиваций. В результате разворачивающийся мир *техники* как процесса де(э)волюции человека (В. А. Кутырёв) исповедует *безудержную новационность* как ускоряющееся движение по пути *о-бес-смысл-ивания* жизни. «Иновационизм – мировоззрение, при котором тела и вещи существуют только для того, чтобы поскорее исчезнуть. И замениться чем-то новым, более совершенным. Потом опять новым, еще более совершенным. И еще раз новым, неизвестно для чего/кого и куда «совершенным». Совершенство без образца и конца, без «акме» – абсурд *regretum mobile*» [4, с.9]. В результате существенно сокращается пространственно-временной континуум, в котором от человека требуются *целостные* осмысленно-ответственные действия, выражающие его *целостную триипостасную – духовно-био-социальную природу*. Но игнорирование именно *духовно-нравственной* составляющей-основания означает, по сути, нарастание современного процесса повсеместного *расчеловечивания*.

И главная характеристика современности, как это ни странно, лежит вовсе не в создании постоянно и настырно обновляющейся *техники* как материально выраженного основания *искусственного мира*, а в том, что происходит *ускоренная деформация целей и ценностей* человеческой деятельности, и прежде всего *утрата* ею *этического измерения* своих мотивов и результатов. Это оборачивается расширяющейся *подменой* «нормативного знания, открывающего системные связи в природе и ограничивающего технологический произвол, знанием сугубо *инструментальным*, целиком и полностью полагающимся на открытие *новых технологий*» [5, с.402] (выделено мной – Г. З.). Человек и общество утрачивают смысл *Великого духовного проекта*, без ко-

того практически невозможно *ценностное* целеполагание развития как внутреннего настроя и желания обеспечивать *достойную, счастливую жизнь* всего населения планеты Земля.

Императив выживания человечества (Н. Н. Моисеев), *спасения человека*, через реализацию которого может быть спасена сама жизнь на планете, становится *центральной практической* задачей. «Нам необходимо понять постиндустриальное общество как возвращение из «постчеловеческого» мира в *человеческий*... Сегодня культурная революция современности состоит в том, чтобы *вернуть права живого* и повысить его статус – *онтологический и ценностный*» [6, С. 100–101] (выделено мной – Г. З.).

Постнеклассическая Чело-Век-о-мерная наука, как выражение *четвертой научной революции*, сегодня встала на повестку дня кризисно глобализирующегося мира вовсе не случайно. Само ее название, имя указывает на глубочайший *смысл* этой науки, в котором центральным *благо-несущим* словом является **Чело-Век**, выступающий как *мера* всей жизнедеятельности.

Формулировка цели статьи. Целью данной статьи является осмысление глубинных причин современного кризиса, исследование влияния духовной сферы жизнедеятельности человека на экономическое развитие, определение направлений преодоления кризисного состояния общества на основе ценностной рациональности.

Изложение основного материала исследования. В самом термине «*человеко-размерность*» весьма четко и однозначно выделяется-определяется то *самое существенное*, которым только и может прирастать *жизнетворение*. **Чело-Век!** Если в такой разделенно-слитной транскрипции обратиться к Толковому словарю русского языка В. Даля, то в этом слове четко выделяется: *чело* – голова, перёд, лицо; *лицо* человека – представитель *высших духовных даров*; лично, самолично, не через третьего; *век* – бытие Вселенной, *вечность* – безначальный и бесконечный, всегдашний, постоянный, нескончаемый, пожизненный. Поэтому: **ЧЕЛО-ВЕК** – *лицо, всегда обращенное к Вечности, к высшим духовным*

дарам, вечным ценностям жизни. РАЗ-МЕРНОСТЬ – *раз* – крата – известное число разов; единица, один; *мера* – способ определения количества по принятой единице, предел, граница, т. е. кратность предельного определения по принятой единице.

В целом же, исходя из указанных фиксаций, *человеко-размерность* можно свести к тому, что *в процессурующем явлении должна бесконечно (кратно) устанавливаться постоянная его граница, соотносимая с лицом, всегда обращенным к Вечности, откуда восполняются высшие духовные дары: любви, общности (взаимности, сотрудничества), самореализации лика (личности) в свободном и ответственном творчестве, коль скоро личность своим участием в данном процессе влияет на его протекание.*

В этом аспекте приходит четкое осознание и понимание *главной задачи науки XXI века*: исследование *внутреннего духовного мира человека*. Без такого постижения Универсума и человека, осуществления практических плодотворных действий в данном направлении вряд ли можно найти реальные пути выхода из углубляющегося поликризиса современности. **Одухотворение, очеловечивание** действительности сегодня *равнозначно выживанию и спасению* человечества. И перед учеными, как впрочем, и перед всеми землянами, встал фундаментально-спасительный вопрос: готовы ли мы «принять единство науки и духовности?» [7, с.307].

Другими словами, оценивая все проблемы и риски действительности, сегодня мы должны четко осознать, что «выход из всех тупиков современного мира содержит в себе София Премудрость Божья, указующая пути из паутины виртуальных, завиральных, финансовых и аморальных миров в царствие их оригиналов, их смысловых и хозяйственных прообразов». Для своего спасения, как и спасения Природы, и самой Жизни, нам ныне *провиденциально открылось*, что «взрывной интерес к Софии-мудрости проявляется накануне величайших катаклизмов истории, когда безумие охватывает почти всех, именно тогда мудрость-София протягивает свою спасительную руку. Ибо София – идея всех идей, сакральная парадигма все-

го бытия» [8, с.46]. Поэтому «исследование любых современных проблем возможно лишь в софийном контексте, в котором восстанавливается высшее единство неба и земли! Все помыслы зарождаются в Боге, созревают в Софии и открываются в чистых сердцах» **Чело-Веков** [8, с.52].

Для теоретического осмысления всего происходящего и обоснования практических *спасительных* действий человека и человечества необходим *кардинальный методологический прорыв*, на который нацелена формирующаяся *постнеклассическая наука*, объектом исследований которой стали **человеко-размерные комплексы**, в которых человек играет *определяющую* роль, выступает *ядром* таких комплексов. Но понять суть развития человеко-размерного комплекса невозможно, не вникнув в *целостную триединую духовно-био-социальную природу человека*, в целостность его хозяйственной деятельности.

Это же, в свою очередь, говорит о том, что необходимо кардинально изменить систему координат в самом постижении-понимании Чело-Века. Нам еще только предстоит глубоко понять, что фундаментальная черта новой научной человекомерной парадигмы – «это понимание того, что *сознание* – *первичное* свойство существования, а не эпифеномен материи», ибо «недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических традиций, что *люди* являются также *бесконечными полями сознания*, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности», а «глубинная динамика человеческой психики в сущности своей *духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*» [9, с.281, 310] (выделено мной – Г. З.).

Научный интерес к духовности и внутренним глубинным поискам личности сейчас становится не просто приоритетным, но и *предельным обнадеживающим* фактором в весьма проблематичном современном мире. «Новая парадигма сможет стать важным катализатором эволюции *сознания*, которому предстоит играть роль *критического фактора* в сохранении жизни на нашей планете» [9, с.319] (выделено мной – Г. З.).

Именно *переход* мышления и миропо-

стижения в формат *целостности*, которая является его *духовным кодом* и *сакральным ключом*, сегодня неизбежно, принудительно, безальтернативно становится *императивной* предпосылкой деятельности человека по спасению самого себя, Природы и Жизни, над которыми нависла реальная угроза уничтожения. По сути, вновь с особой силой актуализировался изначальный вопрос: *что есть личность?* Умение выстоять перед этим вопросом, «не испугаться его, не уклониться от него будет определять *возможность человека выжить* в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее» [3, с.35] (выделено мной – Г. З.).

Глубинное постижение Универсума в ныне разрабатываемом *новом* мировидении требует *личностного взгляда-критерия*, который задает-требует *одушевленности* как исходного принципа научного поиска. Самым главным в формировании нового типа мышления сейчас является признание *осмысленности* и *оживотворенности* всего мира, а это уже подразумевает необходимость соблюдения *этических законов* [10, с.3–4]. Это же, в свою очередь, ведет к тому, что традиционный подход описания человеческой деятельности только в координатах чисто *экономических* трактовок (неоклассика, рыночный фундаментализм, методология индивидуализма) не только недостаточен, но он во многом *вреден, опасен* для самой жизни человека и общества, *губителен* для Природы.

Современный дрящущийся глобальный поликризис и насущные беды человечества явно указывают, что *целерациональность*, соотносительная с чисто *количественными* параметрами деятельности, должна, как говорят философы, уходить в основание, а на первое место сегодня с необходимостью, а правильнее и важнее – *императивностью*, выходит *ценностная (сущностная) рациональность*. Именно она ныне и в дальнейшем ради жизнеспасения, прежде всего человеко-спасения, свидетельствует не просто о возрождающемся *ценностном* ренессансе, а должна стать *основанием* актуальной структуры человеческой хозяйственной деятельности.

Но в то же время надо четко представлять, что эта актуализация одновременно

означает и *фундаментализацию* как выдвижение *духовно-нравственных ценностей чело-вечности*, изначально заложенной в хозяйстве и хозяйствовании. Чело-Вечность должна проявиться как первейшая ценность, которая предопределяет-оплодотворяет все другие ценности. «Действительно, человечество всегда требовало актуализации ценностей способа жизни, но только сейчас, в эпоху растущей конкурентоспособности знаний и остроты проблем экологии, ценностная конкурентоспособность по-настоящему становится императивом» [11, с.8].

Вполне естественно, что становление постнеклассической *человекомерной* науки не может не отражаться на системе образования, в которой также требуются не просто чисто формальные, но *кардинальные* изменения в *качественно-содержательном* плане. Суть необходимых здесь реформ весьма точно выразил Джидду Кришнамурти в следующих словах: «...до тех пор, пока образование не сможет выработать у нас *целостного представления о жизни*, оно будет бессмысленным... Образование – это не просто стяжание разного рода знаний или сбор и систематизация фактов. Образование – это *познание жизни как целостного процесса*. Главной задачей образования является формирование *целостного*, а значит и *разумного человека*... Познать жизнь означает познать самого себя, именно это является альфой и омегой образования» [12, с.10, 15, 14] (выделено мной – Г. З.).

Широкое цитирование других авторов здесь сознательно использовано для указания на то, что без нарастающего осознания современной кризисной реальности, понимания ее истинных причин и следствий, вряд ли представляется возможным говорить о *посткризисном* развитии. С другой стороны, взятые в качестве канвы высказывания выдающихся *мыслителей современности*, которые *видят глубже и дальше* даже просто образованных людей, мыслителей, обеспокоенных судьбой человечества и будущим каждого человека, свидетельствуют, что в науке, образовании и хозяйствовании неизбежно будет нарастать количество понимающих глубинных проблем, что создаст условия для изменения мышления и действий. Мыслителями уже сделано до-

вольно много. Но нынешняя ситуация такова, что *леность к чтению* даже среди ученого истеблишмента, даже *весьма продвинутого* в познании каких-то *узких* научных проблем, не позволяет сосредотачивать внимание на *мировоззренческих, ценностно-смыслообразующих* вопросах, определяющих направления и пути функционирования, выживания и развития человека и общества.

Между тем не будет преувеличением констатировать, что подавляющее большинство острейших проблем современной реальности возникло из-за того, что именно *глубинные, фундаментальные, вечные вопросы откладываются* в этом суматошном, стремящемся к успеху любой ценой, мире на «потом», которому, как правило, так и не наступает черёд. *Забывая или не желая искать ответы на вечные вопросы*, человечество ускоряет свое движение к *небытию*, а словесные призывы без надлежащего обдумывания и понимания *лишь обостряют* кризисную ситуацию, порождают новые риски и опасности, создают вполне реальные катастрофические угрозы жизнедеятельности человека, вызывают деградацию.

Между тем требование постнеклассической *человекомерной* науки сформировать *новую научную картину реальности* и задача образования – доводить ее к сознанию молодежи, превращая ее в основание процесса современного миропостижения, являются необходимыми императивами *чело-вечной* жизнедеятельности, независимо от статусной определенности субъекта хозяйства – человека, предприятия, государства или транснациональной корпорации.

Здесь следует особо акцентировать, что мотивации и решения к действию принимаются *именно отдельным человеком, личностью*, руководствующейся *своим мировоззрением*, во многом являющимся результатом процесса *личного самопостижения и образования*. Рассуждения о коллективных интересах и целях в данном аспекте лишь *искажают* проблему, затушевывают ее понимание, становятся зачастую вредоносной социальной технологией *перекладки* личной *ответственности*. И дело не столько в том, что общество «выставляет человеку цену за полученную им свободу, и

цена ей – ответственность» [1, с.215]. Истинная проблема находится намного глубже: в самой специфике человеческой духовной внутренней природы, где «заложен» архетип-код *свободы-ответственности*, который неизбежно должен *развертываться* через *мемы* (культурное) и *уны* (собственно человеческое) посредством целостной хозяйственной жизнедеятельности человека.

Современное качественное *университетское образование* должно являться интегральным фокусом осмысления и понимания современных проблем человеческой жизнедеятельности. Понятно, что в литературе высказываются различные точки зрения, порой, может быть, где-то не совсем совместимые. Но общий пафос университетского образования все же, как представляется, находится в формате *человекоспасения, возрождения человечности*, раскрытия истинной роли университетского образования в творческом *человеческом обустройстве* реальности, которая сегодня уж вовсе не прочь полностью подчинить человека техносу, *манипулируя* его сознанием, втягивая в процесс обездуховления, упрощений и схематизаций, помещая его в иллюзорно-виртуальный мир *расчеловечивания*. Система образования в этом процессе становится *актуальной точкой бифуркации*, в которой понимательно определяется-задается настоящее и будущее человека/постчеловека, бытия/ничто, жизни/смерти.

В этой связи следует полностью разделить пафос первого президента Римского клуба Аурелио Печчеи, который обосновал, что «проблема в итоге сводится к *человеческим качествам* и путям их усовершенствования. Ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать ее огромный потенциал для благих целей. И если мы хотим сейчас обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо прежде всего подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке» [13, с.43].

Вместе с вышеприведенными положениями следует указать, что сущностные

размышления автора позволили проведенциально сформулировать и обосновать *три смыслопонимательные человекомерные гипотезы* о:

- единой триипостасной – духовно-био-социальной природе Чело-Века;
- духовно-нравственной константе антропного принципа, определяющей его физические константы;
- исходно чело-вечном архетипе-големе «свобода-ответственность», развертывающемся в хозяйстве как целостной сфере жизнеутверждающей деятельности человека-личности.

Эти гипотезы во многом предопределяют-задают формат постнеклассической *человекомерной науки*, широко открывают врата *междисциплинарного целостного постижения* внутреннего духовного мира личности и жизнеукрепляющих хозяйственных действий Чело-Века, наполненных *наддисциплинарными софийными, мудрыми смыслами*. И в этой связи можно высказать еще одну *гипотезу*, касающуюся постнеклассической науки, специфика которой фиксируется *взаимодействием научного и вненаучного знания*. Действующие ныне два основных традиционных подхода к *соотношению науки и религии* противостоят друг другу. В первом случае фиксируется непримиримое противостояние науки и религии; во втором – говорится о возможности будущего высшего синтеза науки и религии.

Но, по-видимому, ни те, ни другие исследователи не видят чего-то чрезвычайно важного жизнеутверждающего в постижении целостной реальности и по-прежнему безальтернативно верят только в свою правоту. Однако, в свете недавно обнародованных результатов *новейших научных экспериментальных данных* открылась возможность *нового* понимания соотношения науки и религии: *наука служит расшифровкой божественных чертежей Творения-реальности*. К такой точке зрения, такому пониманию все больше и больше подталкивают открытия тех ученых, которые сегодня работают на самом передовом рубеже осмысления-постижения целостной реальности и ведут свой поиск в сферах космологии, квантовой физики, нейрофизиологии, трансперсональной психологии, современ-

ной биологии, медицины, где происходит выход из механико-материального мира в мир духовный. Вечный вопрос: что есть человек и каково его предназначение в нашем мире? – при таком новом повороте проблемы соотношения науки и религии многое проясняет и вдохновляет.

Выводы. Таким образом, сегодня столь важно не только способствовать становлению новой человекомерной науки, но и вводить *человекомерность* во все процессы смыслопоиска и непрерывного образования, хозяйственных пре-образований на всех уровнях управления и функционирования современного общества. При этом нельзя забывать, что общество, социум состоит из отдельных *личностей*, миропонимание и мировоззрение которых оплодотворяет все хозяйственные действия. Духовный внутренний мир человека не просто «имеет значение», но задает *ценности мотивов и целей* деятельности, а поэтому общество и мир становится таким, каким его создает личность, для которой главным полем, сферой жизнедеятельности должно быть сознательное свободно-ответственное творчество.

Литература

1. Друкер П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / П. Ф. Друкер. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
2. Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза / Ю. Ми-

хайлов. – М. : ТЕИС, 2010. – 592 с.

3. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В. В. Налимов. – [3-е изд.]. – М. : Академический проект; Парадигма, 2011. – 287 с.
4. Кутырёв В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырёв. – СПб. : Алетейя, 2010. – 496 с.
5. Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 592 с.
6. Панарин А. С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Рос. стратег. инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : Русский мир; Моск. учеб., 2005. – 430 с.
7. Талбот М. Голографическая Вселенная / М. Талбот. – М. : Издательский дом «София», 2005. – 368 с.
8. Шулевский Н. Б. Софийный горизонт бытия // София. Сто лет русской философии хозяйства / Н. Б. Шулевский. – М. : ТЕИС, 2012. – 146 с.
9. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира / С. Гроф. – М. : ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 603 с.
10. Чикалин М. В. Творение и закономерности развития в природе и обществе: наука, техника, язык: Книга I. / М. В. Чикалин. – М. : Белые Альвы, 2005. – 208 с.
11. Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів / Ю. Пахомов // Економіка України, 2008, № 4. – С. 4–14.
12. Кришнамурти Джидду. Образование и смысл жизни. – К. : «София»; М. : ИД «София», 2003. – 192 с.
13. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

Становление постнеклассической науки, которая знаменует четвертую научную революцию, имеет главным объектом изучения человекомерные комплексы. Человек становится ядром функционирования таких комплексов, ибо единая триипостасная природа человека – духовно-био-социальная, где духовная ипостась является определяющей в целостной жизнедеятельности, должна задавать мотивы и цели хозяйствования. Ценностная рациональность становится императивной для преодоления современного глобального полисистемного кризиса.

Ключевые слова: постнеклассическая наука, человекомерность, ценностная рациональность, архетип «свобода-ответственность», университетское образование.

Establishment of postnonclassical science, which marks the fourth scientific revolution, has the mankind complexes as the main object of study. Man becomes the kernel of the operation of these complexes, because the only threefold nature of the man – spiritual-bio-social, where the spiritual hypostasis is a decisive in the whole of life, must specify the motives and goals of the economy. Value rationality becomes imperative to overcome the current global polysystem crisis.

Keywords: postnonclassical science, mankind complexes, value rationality, the archetype of «freedom – responsibility», university education.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Задосю А. О.

Надійшла до редакції 12.11.14.